

По вопросу объ ожиданіи миссіи.

(Вмѣсто докладной записки къ предстоящему Астраханскому сѣзду дѣятелей по миссіи).

(Окончаніе).

III.

Теперь нѣсколько словъ о внѣшней миссіи, о миссіонерахъ бойцахъ, на обязанности которыхъ лежитъ отражать словомъ и дѣломъ нападки злостныхъ суетлововъ на истинную церковь Христову.

На IV миссіонерскомъ сѣздѣ не мало говорили по поводу обязанности сихъ миссіонеровъ и въ частности по поводу несущественнаго вопроса: нужны, или не нужны полемическія бесѣды, или достаточно имѣть миссіонеровъ-проповѣдниковъ. Опредѣлять такими узкими рамками: миссіонеръ-полемистъ, миссіонеръ-проповѣдникъ—дѣятельность миссіонеровъ едва-ли представляется возможнымъ.

Допустимо, что могъ возникнуть вопросъ о непригодности полемическихъ бесѣдъ, ибо нерѣдко полемическія бесѣды принимали характеръ обоюдной брани, ссоры. Помнится миѣ, въ г. Вольскѣ въ 1886—88 г.г. велась бесѣда съ раскольниками наѣзжими миссіонерами, во время которыхъ въ миссіонеровъ летѣли, вмѣсто отдѣльныхъ текстовъ, цѣлыя книги, затѣмъ, защитники обѣихъ сторонъ едва не вступили въ рукопашную. Подобныя полемическія бесѣды, полныя зла и нетерпимости, совершенно не допустимы, но чтобы совершенно не защищать своего упованія, не дать отвѣтовъ вопрошающему—этого допустить невозможно. Дерзость сектантовъ и раскольниковъ столь безгранична, что они смѣло вызываютъ на бесѣду съ ними, какъ приходскихъ пастырей, такъ и миссіонеровъ.

Цѣль, задачи и характеръ миссіонерской дѣятельности слѣдуетъ опредѣлять шире, полнѣе. Миссіонеръ-полимистъ всегда долженъ быть и проповѣдникомъ, да трудно и допустить, чтобы миссіонеръ-полемистъ, ведущій всегда изустную рѣчь на бесѣдахъ, не сумѣлъ сказать миссіонерскаго поученія. Поэтому полемика и проповѣдничество всегда можетъ быть соединено въ одномъ лицѣ. Скорѣе слѣдуетъ разграничить дѣятельность миссіонеровъ по роду внѣшнихъ враговъ церкви, каковыми могутъ являться полнѣйшіе невѣры—атеисты, раскольники всѣхъ толковъ и сектанты.

Одинъ миссіонеръ не можетъ полно и съ надлежащею точностью изучить одновременно всеъ жеученія сектантовъ, и раскольниковъ, и невѣровъ. Всеѣмъ извѣстно, какъ сильно подраздѣлились сектанты, сколь громаднa становится литература по данному вопросу, какъ быстро плодятся секты. Такъ — что для одного лица весьма достаточно, если онъ вполне изучитъ только отрасли сектантства.

Миссіонеру противораскольническому предстоитъ трудъ еще большій. Литература раскола еще обширнѣе и тамъ надо знать не одну библію, но творенія св. отцовъ, кормчую книгу, стоглавъ и проч. весьма объемистыя сочиненія, на которыя опирается расколъ.

Задачи миссіонера, ведущаго борьбу съ атеистами и прочими невѣрами еще сложнѣе. Онъ обязанъ ознакомиться со всею богословскою литературою не только русскою, но и иностранною, ознакомиться съ ученіями различныхъ мыслителей, отвергающихъ бытіе Божіе и проч.

Такимъ образомъ, если и раздѣлять миссіонеровъ, то только лишь по роду ихъ занятій, и только тогда можно будетъ ожидать, что каждый изъ миссіонеровъ встанетъ на должную степень подготовки къ своей спеціальной миссіи.

Здѣсь не упоминается о миссіонерахъ, трудящихся среди язычниковъ, магометанъ и проч. вѣроисповѣданій, потому что эти лица должны уже имѣть совершенно иную подготовку.

Кромѣ сихъ дѣленій существуетъ еще подраздѣленіе миссіонеровъ на епархіальныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ. Епархіальные миссіонеры непремѣнно противораскольническіе, протівосектантскіе и проч. вѣдаютъ большимъ райономъ для своей дѣятельности и всегда должны быть безприходные. Таковыми же почти являются и уѣздные миссіонеры. Окружные миссіонеры назначаются преимущественно на округъ, и, смотря по роду противниковъ Христовой церкви, проживающихъ въ округѣ, должны быть противораскольническими, протівосектантскими и проч.

Такое подраздѣленіе и положеніе миссіонеровъ существовало до настоящаго времени. Теперь же, когда враги церкви усилились, движеніе противниковъ Христа стало грознѣе, необходимо увеличить и число миссіонеровъ, какъ епархіальныхъ, такъ и окружныхъ. Чтобы дѣятельность окружныхъ миссіонеровъ была плодотворнѣе, необходимо ихъ сдѣлать безприходными, дабы они не были стѣсняемы дѣлами прихода и

могли-бы всецѣло отдаваться дѣлу миссіи. Въ крайнихъ случаяхъ можно было-бы причислять окружныхъ миссіонеровъ къ многоштатнымъ приходамъ, хотя-бы на вакансіи діаконовъ съ добавленіемъ особаго вознагражденія (600—800 руб.).

На всероссійскомъ съѣздѣ былъ поднятъ вопросъ о привлеченіи монашествующихъ къ дѣлу миссіи. Изъ рѣчей съѣзда выяснилось, между прочимъ, что для большинства монашествующихъ дѣло миссіи по недостатку образованія непосильно. Но монастыри могутъ приходить на помощь дѣлу миссіи своими матеріальными средствами. Дальнѣйшее развитіе дѣла миссіи предусмотрено постановленіемъ VI-й комиссіи всероссійскаго съѣзда. Это постановленіе заключаетъ въ себѣ 11 пунктовъ, въ которыхъ всесторонне обрисовано дальнѣйшее существованіе миссіи.

Въ добавленіе къ сему можно только пожелать—установить прочную связь между всеми миссіонерами, дѣйствующими до сего времени единично. Въ настоящее время епархіальные миссіонеры даже одной епархіи и то не имѣютъ между собою никакихъ сношеній, въ то время, какъ сектанты разбѣгаются всюду, поддерживая слабыхъ, давая имъ новые способы борьбы, указывая новыя мѣста, давая новыя разъясненія.

Необходимо, такимъ образомъ, установить постоянный обмѣнъ мѣній между епархіальными и окружными миссіонерами. Необходимо особо типичныя публичныя бесѣды епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ печатать въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

Извѣстные раскольническіе и сектантскіе проповѣдники должны быть всегда на виду у миссіонеровъ. Обязанность каждаго миссіонера знать: куда, откуда, когда и по какому дѣлу отправляется проповѣдникъ и дать знать въ то мѣсто, чтобы тамъ могли предупредить его ложную проповѣдь. Миссіонеру, у котораго въ каждомъ сектантскомъ селѣ организованы миссіонерскіе кружки ревнителей православія изъ мѣстнаго населенія, легко слѣдить за движеніемъ еретиковъ и ихъ ученія.

Борьба съ третьимъ элементомъ враговъ Христовой церкви, т. е. лицами, не имѣющими никакихъ религіозныхъ убѣжденій и способныхъ лишь на святотатственныя глумленія надъ религіей и ея установленіями, не можетъ вестись одною силою внутренняго убѣжденія. Эти господа остаются внѣ сферы закона религіознаго, потому что не признаютъ религію и уже считаются какъ-бы отлученными отъ церкви, и внѣ

сферы закона гражданского, ибо законъ далъ имъ свободу въ религиозныхъ возрѣніяхъ. Чувствуя за собою полную безнаказанность, они смѣло наступили на церковь Христову, на ея служителей и на истинныхъ чадъ ея, являясь не только преступниками противъ религіи, но и противъ Государства, которое должно считаться истинно-православнымъ. Слѣдовательно, чтобы предотвратить развращающее вліяніе злостныхъ невѣровъ, недостаточно одного внутренняго убѣжденія, но необходима власть карательная, способная пресѣчь возможность такого вліянія. Въ благоустроенномъ государствѣ не можетъ быть преступныхъ лицъ, стоящихъ внѣ закона, каковыми въ данное время могутъ являться злостные невѣры.

Священникъ *І. Соколова.*

Изъ села Никольскаго — Джамбай.

26 сентября с. г., я утверждена Владыкою въ званіи учительницы ц.-пр. школы села Никольскаго — Джамбай.

Я не лѣтопись села хочу писать, но все-таки будетъ кстати сказать и о немъ кое-что.

Джамбай — село, Красноярскаго уѣзда; отъ Астрахани въ 250 верстахъ; зимою и лѣтомъ сообщеніе съ нимъ очень затруднительно; почтовый пунктъ его — Красный Яръ, онъ въ 80-ти верстахъ отъ села и потому почта получается только два раза въ мѣсяць, да и то, какъ Богъ дастъ. Само село разбросано на 17 буграхъ, — изъ которыхъ каждый имѣеть свое — иногда очень не благозвучное и къ произношенію не удобное названіе, — оно имѣеть свыше 300 дворовъ.

Въ селѣ есть 2 акушерки, 2 фельдшера, 2 врача (ветеринаръ и медикъ). Главный бугоръ — Никольскій — по нему (официально) и село зовется; здѣсь всѣ функціи мѣстной жизни: около 10 лавокъ; Министерское училище, съ 100 учениковъ, при учителѣ, съ 2 помощниками; Волостное Правленіе; пріемный покой; становой приставъ; причтъ; св. Храмъ и одноклассная ц.-пр. школа, очень хорошая со внѣ и внутри, съ прекрасною квартирою для учительницы.

Старинный — первый по времени заселенія и самый большой бугоръ — это Джамбай, отъ котораго и самое село получило вначалѣ свое назва-